
АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
МЯТЕЖНЫЙ
ПРОЦИОН

Андрей Ливадный Отверженный

Глава 1

Все когда-то происходит впервые.

Кайл проснулся в полной темноте от ощущения далекой, прорывающейся извне вибрации. Легкая дрожь, передаваемая стенами и полом, порождала неприятное ощущение, к этому добавилась темнота, вязкая, кромешная, без единого проблеска света.

Некоторое время он лежал, прислушиваясь к обострившимся чувствам, затем, превозмогая естественный страх, медленно сел, коснувшись ногами холодного пола, и, как ни странно, ощущение твердого материала изгнало часть воображаемых ужасов.

Вместе с движением, несмотря на отсутствие света, вернулась способность ориентироваться. Свою комнату он знал достаточно хорошо, хотя и поселился в ней недавно.

Первым порывистым движением он нашел длинный шест с мягкой изолированной ручкой и несколькими электродами в противоположной оконечности.

Если причиной тьмы является тоннельный слизень, пробравшийся в помещение через системы вентиляции, лучше держать разрядник под рукой.

Оружие придало еще толику уверенности, и Кайл решился встать со смятой постели, одной рукой осязая стену. Ложась спать, он не выключал свет, хотя Герман настаивал на том, что электричество нужно экономить. Кайл не понимал некоторых слов и потому относился к предупреждению, как к очередной демонстрации власти, на которую (в силу своего упрямого характера) он отвечал стабильным непослушанием.

«Вот и повыпендривался, — пришло запоздалое раскаяние. — Что, если это „электричество“ закончилось? Герман никогда не говорил, откуда оно берется и сколько его осталось. Однако не зря же он предупреждал всех и каждого, повторяя одно и то же: ложась спать, выключайте свет. Вышли из отсека, дотянитесь до выключателя».

«Ну, что теперь-то?» — Пальцы, наконец, нашли упругую пластину переключателя, но тот не работал.

«Что, и дверь тоже?» — Мысль проскользнула холодком. Кайл не трусил, но тоннельные слизни вызывали у него чувство омерзения, поэтому он всегда запирал дверь в свою комнату на замок, который питала все та же злополучная энергия.

Так и есть — закрыта.

Неловко повернувшись в темноте, он задел электродами оружия за участок стены, с которого давно исчезла пластиковая облицовка (материал отделки, легкий и прочный, использовали для иных нужд, изготавливая из него разные предметы). Тут же в разные стороны ударили искры, и — чудо — дверь вдруг рывком приоткрылась, издав характерный щелчок.

Она отодвинулась совсем немного, но в узкую щель из коридора пробился красноватый свет.

Мрак рассеялся, превратившись в багряные сумерки, а вместе с этим окончательно истончился страх, уступив место настороженности.

Отложив самодельное оружие (подобные палки с разрядниками изготавливал Лик, один из братьев Кайла), он двумя руками уперся в торец двери и что есть силы надавил на нее, с облегчением почувствовав, как поддалась преграда.

От усилия мышцы едва не свело судорогой, но дверь с невнятным скрежетом отодвинулась, открыв достаточный проем, чтобы в него можно было протиснуться боком.

Схватив самодельное оружие, Кайл выбрался в коридор.

Освещенный красноватым светом тоннель вел к зоне разрушений. Первую сотню шагов по нему еще можно было идти относительно спокойно, но затем проход резко сужался: просевший потолок создавал теснину, за которой начиналась череда разрушенных залов.

Туда Кайл не собирался.

Во-первых, Герман запрещал ему выходить в разрушенную зону. Во-вторых, тоннельные слизни жили там целыми выводками, и от одной мысли о них вдоль спины пробегал холодок омерзения. Ну, а в-третьих, где-то за разрушенными залами, по словам Германа, обитала «невидимая смерть». Кайл в свое время относился к данному предупреждению как к выдумке. Действительно, если вдуматься, как смерть может оказаться невидимой, если у любой опасности всегда есть своя, конкретная форма? Если в разрушенных залах тебя покалечит сорвавшимся от свода угловатым камнем или в сумерках нападет лиар — хищник, обитающий в сырых норах, разве смерть не будет при этом понятна и осязаема?

Однако, как выяснилось, Герман не лгал.

Однажды отряд охотников ушел в глубины разрушенной зоны и не вернулся. За ними отправили еще одну группу взрослых мужчин, теперь уже с целью поиска пропавших. Из них вернулся только один, не израненный, но весь покрытый волдырями и язвами, будто с него живьем сдирали кожу, одновременно ошпаривая несчастного кипящей водой. Он

отмучился сутки, а затем умер, но прежде, ненадолго придя в сознание, успел рассказать: охотники зашли слишком далеко, и их настигла невидимая смерть…..

Кайл тогда был еще подростком, и ему вполне хватило жуткого, наглядного примера, чтобы раз и навсегда поверить в существование таинственной враждебной силы.

Впрочем, «невидимая смерть» ему не грозила.

Он был уродом, калекой от рождения, и понимал это даже без постоянных насмешек со стороны старших братьев.

«Обидно. Обидно и тяжело быть не таким, как все».

Мысли юноши нарушил звук: кто-то резко отодвинул дверь, и в сумеречном коридоре показалась фигура, от которой даже в скудном красноватом освещении веяло недюжинной физической силой.

Присмотревшись, Кайл узнал Парма — одного из своих старших братьев. Он был не только на голову выше, шире в плечах, физически сильнее, но и имел четыре мускулистые руки, покрытые шрамами от многочисленных стычек со свирепыми обитателями разрушенных залов.

— Привет, недоделанный, — раздался в багряных сумерках его голос, похожий на рык.

Действительно, худощавый подросток с двумя руками вместо четырех, хоть и не являлся слабаком, но выглядел весьма скромно на фоне мускулистой фигуры гиганта.

— Привет, Парм, — Кайл давно уже не обижался на различные прозвища. Привык. Да и с удручающей действительностью не поспоришь. — Не знаешь, что случилось?

— Нет. — Четырехрукий гигант посмотрел на оружие Кайла и усмехнулся. — Все со слизнями воюешь? — Он сжал пальцы одной из правых рук в кулак и показал его младшему брату. — Я их по стенке размазываю одним ударом.

Кайл промолчал.

— Ладно, пошли к Герману. Он-то точно знает, что там произошло.

Дверь в отсек, где жил Герман, всегда открыта. Откуда он взял такую привычку, Кайл понятия не имел, — отец недолюбливал своего неудачного отпрыска и редко разговаривал с ним.

На этот раз в просторном помещении было тесно. Как выяснилось: свет погас около часа назад, и только Парм с Кайлом проспали момент чрезвычайного события.

Герман не удостоил вниманием вновь прибывших, продолжая

говорить глухим, чуть надтреснутым (сказывались годы) голосом:

— …сразу за третьим залом расходимся по тоннелям. Кабели проложены вдоль стен. Я уверен, какой-то из грызунов просто проел изоляцию. Почувствуете запах паленой плоти — сами не суйтесь, запомните место и возвращайтесь назад, ко мне или к Лику. Все понятно?

— На все коридоры не хватит охотников, — прорычал в ответ Деке. Считать он не умел, но, наверное, был прав. От третьего разрушенного зала отходило множество коридоров, на исследование которых может уйти не один день.

— Возьмешь с собой всех. Здесь остаются только женщины. Я и Лик будем дежурить в третьем зале. Мы знаем, как восстановить поврежденный кабель. Главное — найдите его.

Сердце Кайла трепетно вздрогнуло.

Наконец у него появился шанс. Он первым обнаружит место повреждения, и тогда отец, наверное, похвалит его, а может быть, даже разрешит ходить на охоту вместе с братьями.

От разыгравшихся предчувствий защемило в груди.

— Кайл.

Он вздрогнул, когда Герман назвал его имя.

— Ты остаешься с женщинами. Будешь отпугивать слизней своей палкой.

Такой обиды он просто не мог стерпеть.

«Ну разве он виноват в том, что родился с двумя руками вместо четырех?! Это несправедливо». — Кайл мог поспорить, что справился бы не хуже любого из братьев. Ну, подумаешь, у них есть вторые имена, сила, выносливость, зато он — ловкий, быстрый и внимательный. Лик научил его считать, однако отец презирал своего уродливого сына. Даже не дал ему шанса на получение настоящего мужского имени.

«Не буду я сидеть и дожидаться, пока сюда приползут слизни… — с отчаянной решимостью подумал он. — Да, но как поступить?» В отличие от настоящих мужчин он плохо видел в темноте, значит, проскочить мимо Германа и Лика не удастся. Да и встреча с любым из братьев грозила немедленной взбучкой.

«Все равно не стану здесь сидеть».

Кайл, несмотря на строгий запрет отца, все же иногда нарушал его, выходя в первый, а несколько раз даже во второй из разрушенных залов. В громадных, темных помещениях с просевшими сводами так же имелись ответвления тоннелей, но проходы были либо завалены рухнувшими

обломками перекрытий, либо слишком узки, чтобы по ним мог пройти кто-то из взрослых. Почему отец не подумал, что обрыв «кабеля» не произошел в одном из них?

«Я проверю».

Кайл вполне представлял, что такое «кабель». Отец говорил о длинном образовании, покрытом черной глянцевитой пленкой. Десятки подобных кабелей тянулись по стенам жилого коридора. Разные по толщине, они имели одинаковый вид и схожее предназначение. Из сегодняшнего инцидента Кайл с уверенностью сделал вывод, что внутри под твердой глянцевитой пленкой находится тот самый «ток», от которого зажигался свет, работали механизмы, нагревались специальные панели, изгоняющие из помещений холод и влагу…

«Нужно хотя бы попробовать, — мысленно разговаривал с собой Кайл. — А вдруг мне повезет?»

Надежда и обида смешивались в душе, порождая желание действовать. Сидеть и сторожить проход от вторжения тоннельных слизней, как приказал отец, не было сил. Сегодня он с особой остротой почувствовал, что может навечно остаться без настоящего имени или хуже того: получить в его качестве очередное прозвище.

Например, Парм Могучий — как красиво, гордо это звучало, и как унизительно будет услышать — Кайл-слизняк…

От подобных мыслей его начала трясти мелкая дрожь.

«Нет, я во что бы то ни стало заработаю себе настоящее мужское имя. И тогда никто больше не посмеет насмехаться над моими недостатками».

Покинув назначенный ему пост, Кайл шагнул в темноту первого из трех разрушенных залов. Что находилось дальше, за тоннелями, куда сейчас ушли братья, он представлял смутно. Охотники постоянно говорили о каких-то «пещерах», где они, собственно, и добывали пищу, но Кайл ни разу не бывал так далеко от дома.

Ориентироваться в темноте приходилось почти на ощупь. Он не обладал способностью видеть предметы среди кромешного мрака пещер. Природа при рождении обделила его всем, чем смогла. «Но ничего. Пусть я не такой могучий, как братья, пусть не вижу во мраке, но зато я ловкий», — успокаивал себя Кайл, в то время как внутри все сжималось от дурного предчувствия — вот сейчас на голову свалится омерзительный слизень…

Он остановился.

Надо как-то сориентироваться. Поведя своим оружием, он царапнул электродами по стене, пока контакт не зацепил за торчавшую из

желтоватого, потрескавшегося материала металлическую арматуру.

Короткий треск разряда сопровождался снопом искр. Голубоватый отсвет на секунду озарил стену.

Кайл не стал зажмуриваться и сумел рассмотреть в нескольких шагах от себя наполовину заваленный проход.

Его совершенно не смущало, что обнаруженный тоннель вел в прямо противоположном направлении, чем те, в которых отец велел искать обрыв кабеля.

Глава 2

Проход действительно оказался тесным, даже для Кайла.

Он долго протискивался в ненадежную, опасную щель между обломками желтоватого камня, раздирая одежду и кожу об острые куски металлических прутьев, торчавших во все стороны, словно обломанные зубы хищного зверя.

Наконец проход начал расширяться, рука вдруг провалилась в пустоту, и Кайл, совершив неосторожное движение, вдруг обмер, почувствовав, что падает.

Ему повезло — падение прошло без последствий. Первое, что он понял, осязая пространство вокруг, — под ним твердый, ровный пол. Это одновременно и ободряло, и настораживало. Затем рука вдруг нащупала стену, на которой, к удивлению юноши, сохранилась пластиковая облицовка.

Ему все-таки повезло!.. Кайл моментально забыл о том, что собирался искать оборванный кабель. Рука поднималась все выше, по-прежнему осязая пластик. Настоящее сокровище! Сколько полезных предметов сможет сделать из найденных пластин мудрый и умелый Лик!

Рука внезапно наткнулась на… клавишу выключателя.

Кайл не надеялся, что он работает, но в очередной раз ошибся. Внезапно под потолком помещения начал разгораться неяркий, желтоватый свет.

Глаза, успевшие свыкнуться с мраком, некоторое время адаптировались к тусклому освещению. Наконец, когда рассеялись темные пятна, он смог осмотреться.

Поначалу Кайл испытал разочарование. Помещение оказалось маленьким и абсолютно пустым, лишь в одной из стен находилась плотно закрытая, почти сливающаяся с материалом облицовки дверь, подле которой располагалась прямоугольная пластина непонятного предназначения.

Пол, покрытый толстым слоем белесой пыли, не сохранил иных следов, кроме отпечатка его падения. Значит, здесь очень давно никто не появлялся.

Кайл встал на ноги и сделал шаг к двери.

Странная преграда. Ни замков, ни ручек. Только тускло поблескивает металлом пластина, впаянная в облицовку.

Он понятия не имел, как открыть подобную дверь, но не останавливаться же в самом начале пути!.. От предчувствий и охватившего рассудок любопытства исчезло даже надоедливое чувство голода, донимавшее его с самого пробуждения.

Пытаясь найти несуществующий выключатель, Кайл тщательно исследовал поверхность преграды, для верности ощупал ее и…

Стоило его пальцам прикоснуться к металлической пластине, как в материале двери, просвечивая сквозь тонкий слой декоративного пластика, зардело несколько красных точек.

Он попытался отдернуть руку, но не смог. Вслед за касанием пальцев непонятная сила в буквальном смысле притянула его ладонь, заставив ее плотно прижаться к пластине.

Прошло несколько секунд, и огоньки начали менять свой цвет. Сначала они налились янтарной желтизной, затем на глазах стали светиться зеленым, и вдруг дверь плавно, без рывков начала отодвигаться в сторону!..

Кайл не выдержал, закричав от страха.

Ему казалось, что руку утянет вслед за дверью, но странная сила отпустила ладонь, и он едва не упал, резко попятившись.

Картина, открывшаяся его взору, не внушала особых надежд. Он увидел иной, непривычный для глаза коридор, стены которого состояли не из камня, а из какого-то другого, менее прочного материала: когда-то тоннель выглядел, как труба, но потом его смяла непонятная сила. Набравшись смелости, Кайл перешагнул через порог и оказался в узком, деформированном пространстве, освещенном редкими, тусклыми, желтоватыми светильниками, расположенными под сводами смятого коридора.

Некоторое время он продвигался, не встречая препятствий, лишь поражаясь открывавшимся картинам: раньше он и подумать не мог, что стены какого-либо прохода могут быть так причудливо смяты, перекручены… Теперь, вспоминая тот тесный тамбур с напугавшей его дверью, он удивлялся, как смогло уцелеть небольшое помещение среди неистовства непонятных сил, следы воздействия которых он наблюдал повсюду?

Пока он размышлял, проход вновь стал сужаться, и ему пришлось двигаться боком, с трудом преодолевая теснину между двумя вдавленными внутрь тоннеля стенами.

Он долго и упорно продвигался вперед, вопреки робкому голосу здравого смысла, который пытался подсказать, что нельзя так бездумно

удаляться от дома, — на обратную дорогу может просто не хватить сил.

Нет, любопытство и странное лихорадочное чувство *первооткрывателя* , охватившее Кайла, заставляли его двигаться все дальше и дальше, не задумываясь всерьез о последствиях, хотя все тело уже ломило от усталости, — юноша не привык к столь долгим физическим усилиям, да и голод вновь дал о себе знать, но потом притупился ион…

Несколько раз на пути Кайла попадались развязки, от которых отходило по три—четыре прохода. Зная, как легко заблудиться, он каждый раз избирал крайний правый тоннель, чтобы иметь надежный ориентир для обратного пути.

Однако испытанный прием не помог. Оказавшись в очередном тамбуре, он вдруг заметил собственные следы, четко пропечатавшиеся в пыли, покрывавшей сорванный и расколотый на куски пластик облицовки стен.

Он прошел по кругу, сам не понимая, как такое могло произойти.

Настораживало и то, что за несколько часов блужданий он не встретил ни единой двери.

Наверное, я выбирал не те проходы.

Кайл проявлял глупое упрямство, ему казалось, что он всего в двух шагах от некоего потрясающего открытия. Конечно, ему следовало остановиться и подумать — не лучше ли вернуться назад, отыскивая по собственным следам путь к тому злополучному тамбуру с напугавшей его дверью?

Он все-таки остановился, переводя дух и одновременно размышляя: как поступить?

Что ждало его по возвращении домой?

Уж, конечно, не похвалы. Скорее хорошая взбучка за то, что оставил без присмотра проход к жилому коридору. Тоннельные слизни хоть и тупые создания, но тепло обустроенных помещений притягивает их, как магнит.

Кайл внезапно осекся в мыслях. Сколько он уже блуждает по странным деформированным коридорам? Несколько часов, а может, и больше, и за это время не встретил даже намека на колонии лишайника или иных представителей растительного либо животного мира, населяющих обычные пещеры и соединяющие их проходы.

Кругом лишь пыль, но какая-то ненатуральная, бархатистая и уж явно не живая.

Жутковатое место. Кайл подумал об этом, и ему вдруг стало так одиноко, он внезапно почувствовал себя *потерявшимся* , а тут еще и голод вернулся с новой силой, да и усталость навалилась как-то сразу — впору

сесть, опустить руки и не двигаться, позволяя отчаянью полностью завладеть рассудком.

От резкой смены настроений стало совсем скверно на душе. Думать о возвращении расхотелось. Что ожидает его дома? Вечное презрение братьев, пинки да объедки? Кайл сел, вытянув ноги, и огляделся. Здесь, в гробовой тиши, среди таинственных изгибов искореженных коридоров, на него, по крайней мере, никто не орет, не попрекает уродством…

«Немного отдохну и пойду дальше, — с отчаянной решимостью подумал он. — Здесь хоть нет этих противных тварей, а выход должен найтись, обязательно…»

Откуда исходит такая уверенность, он объяснить не мог, просто Кайл был сообразительнее своих родичей и интуитивно понимал: все окружающее имеет определенный смысл. Если он сумел найти вход, отыщет и выход, нужно лишь собраться с силами и идти дальше.

Короткий отдых не принес облегчения, усталость и голод постепенно брали свое, и наступил миг, когда юноша перестал воспринимать реальность, как связную, последовательную цепь событий.

Он шел, машинально передвигая ноги, уже не видя смысла в своих поисках, иногда, вконец измотанный, засыпал, опускаясь на пол там, где его оставляли последние силы, но обморочный сон тоже не приносил облегчения. Открыв глаза после очередного провала беспамятства, Кайл с особой остротой понял, что уже ни за что не отыщет дорогу назад.

Я умру здесь, среди тишины и пыли…

Мысль получилась блеклой, равнодушной, словно он окончательно смирился с неизбежностью.

Что же в таком случае заставило его встать и снова брести дальше, уже не придерживаясь определенных направлений, а двигаясь наугад?

Надежда. Неиссякаемая надежда, которая теплится в душе до последнего вздоха…

…В очередной раз сознание прояснилось среди сумрака.

Кайл не помнил, как оказался тут. Он лежал на полу и чувствовал, что прохладный воздух движется.

Сквозняк… Потрескавшиеся от жажды губы вдруг искривились в мучительной улыбке — ему пригрезился звук монотонно капающей воды…

Шли минуты, но звук не исчезал, как не проходило и ощущение свежего, не несущего запаха затхлости воздуха.

Кайл с трудом пошевелился, затем привстал, опираясь на ослабевшие, дрожащие руки, и, словно зверь, огляделся вокруг: прояснившееся

сознание, подобно губке, впитывало в эти мгновенья не только сумеречные контуры предметов, но и запахи, звуки…

Он пополз, ориентируясь на слух.

Под руки не попадали ставшие привычными обломки пластика, пыль исчезла, а источники тусклого света располагались где-то высоко, они едва разгоняли мрак, сияя в вышине холодными точками…

Вода.

Звук монотонно срывающихся капель способен был свести с ума измученного жаждой Кайла. Он полз, страшась лишь одного: чтобы тот не оказался миражом…

Рука вдруг оскользнулась на влажной поверхности, и в свете далеких, непонятных огней он вдруг увидел свинцово-черную гладь небольшой лужицы, в которую с тихим хрустальным звуком с неимоверной высоты срывались капли вожделенной влаги.

Он пил долго, не отрываясь, вкус воды сильно отдавал металлом, но Кайлу казалось, что это вкус жизни, которого он до этого просто не понимал…

Сделав еще несколько судорожных глотков, юноша отполз в сторону.

Кайла знобило. Прохладный ток воздуха уже не казался таким приятным, скорее наоборот, прохлада не бодрила, а лишь вызывала новые приступы неконтролируемой дрожи.

Нужно найти силы и встать. Двигаться. Разогреть онемевшие мышцы…

Голос собственного рассудка, нашептывавший простые правила *спасения* , не позволял ему вновь впасть в забытье. От выпитой воды в желудке началась резь, но появившаяся боль, от которой в другое время он, наверное, закричал бы, сейчас помогала ему удерживать искорку сознания.

Цепляясь руками за непонятные, покатые возвышения, от которых вверх, к далеким призрачным огням, уходили покрытые шелушащейся ржавчиной стойки, он сумел подняться на ноги и сделать несколько неуверенных шагов.

Теперь, постепенно приходя в себя, Кайл начал понемногу осознавать, что находится в огромном зале. Он никогда не видел такой большой пещеры. Ее свод терялся в плотном мраке, да и стен не было видно, лишь по мере продвижения в поле зрения из сумрака выдвигались странные решетчатые конструкции, по которым змеились целые связки кабелей…

Вид знакомых коммуникаций немного приободрил Кайла. Он чувствовал, что необычное место в чем-то сродни привычному миру пещер и вырубленных в камне тоннелей. Возможно, здесь найдется какая-нибудь

еда и теплое место, где он сможет нормально выспаться?

Глава 3

Долго блуждать по огромной пещере (или залу) Кайл не смог, на это у него уже не оставалось сил. Однако прояснившееся сознание не желало вновь впадать в кому, он чувствовал себя очень скверно, но продолжал медленно, надрывно преодолевать метр за метром, пока не наткнулся на ведущую вверх гулкую металлическую лестницу.

Цепляясь руками за ограждающие ее перила, Кайл сумел подняться на следующий уровень, который, к его удивлению, был поделен на небольшие площадки, соединенные между собой узкими переходами. Ему повезло — он поднялся по лестнице, которая вела вдоль основной стены огромного зала. Остановившись, чтобы отдышаться, Кайл вдруг заметил, что в стене огромной пещеры зияют прямоугольные проходы, в которых гнездилась плотная тьма. Оказавшись на высоте десяти с лишним метров, ему пришлось принимать решение, в какую сторону двигаться дальше. Узкие, кажущиеся ненадежными мостики, соединяющие между собой отдельные площадки уровня, показались ему слишком опасными, чтобы ступать на них, и потому Кайл неосознанно подался к стене, ухватившись за край прямоугольного проема.

Изнутри веяло *теплом* .

Продрогший, измученный ознобом, он уже не страшился кромешного мрака. *Оттуда* исходило тепло, и это в данный момент имело решающее значение. Сделав несколько шагов, он, будто слепец, вытянул вперед обе руки. Удивительно, но во время своих скитаний по бесконечным коридорам Кайл умудрился не потерять оружия, и сейчас длинный шест, коснувшись электродами металла, внезапно с треском выбросил сноп искр, на несколько мгновений высветив из мрака окружающую обстановку.

Юноша оцепенел.

В стробоскопических вспышках электрических разрядов на него сквозь тонкую преграду прозрачного пластика равнодушно смотрели глаза точно такого же уродливого существа, как и он сам.

Вне всяких сомнений (Кайл видел его фигуру отчетливо), перед ним находилось существо, имеющее две руки вместо четырех, приблизительно такого же роста и телосложения, без явно выраженной мускулатуры — оно стояло, словно кукла, не реагируя на сноп искр, снова ударивший из разрядника.

Кайл не верил своим глазам… и в то же время он находился не в том

состоянии, чтобы его дальнейшие действия можно было бы назвать разумными. Он словно обезумел: повернувшись, юноша вновь задел электродами электрошокера за металлическую стойку, успев рассмотреть, что в небольшой (относительно размеров огромного зала) комнате вдоль стен стоят десятки таких существ, все, как одно, — неподвижные, затянутые в тонкую оболочку из прозрачного пленчатого материала.

Кто они такие? Почему не двигаются?!

Паническая мысль привела к необдуманному действию: Кайл, не в силах побороть охвативший его ужас, ткнул оружием в одно из существ. Электроды порвали прозрачный материал и коснулись руки неподвижно застывшей фигуры.

На этот раз искры не посыпались в разные стороны, но рука *дернулась* , совершив конвульсивное движение.

Из горла юноши вырвался сиплый изумленный вздох.

ОНО было живым?!

Рассудок не смог вынести этой, переполнившей чашу, капли ужаса.

Его сознание милосердно погасло.

Прошло некоторое время, и в темноте, подле лежащего на полу юноши, зашелестел упаковочный пластик, затем раздался тихий, ноющий звук вместе с неприятным скрежетом.

Пробуждение Кайла сопровождалось (по крайней мере, для него лично) ужасными ощущениями.

Сначала он почувствовал тепло, необычное, охватывающее все тело, и вдруг по легким прикосновениям воздуха понял: на нем нет одежды!..

Резко открыв глаза, он не увидел света, лишь в полуметре от лица застыл змеящийся блик.

Дальше царил всеобъемлющий сумрак.

Кайл здорово испугался, а когда рука в инстинктивном движении попыталась коснуться странного светового явления, то пальцы внезапно наткнулись на преграду, и юноша с ужасом понял, что лежит, накрытый прозрачным колпаком!..

Ловушка…

Он панически заметался в тесном пространстве, теперь уже двумя руками ощупывая преграду, и тут пришло новое, еще более страшное открытие: нагое тело обвивали непонятные провода и тонкие трубочки, некоторые из них впивались под кожу или оканчивались присосками.

Волна ужаса мгновенно захлестнула рассудок.

Ему однажды довелось наблюдать, как охотятся огромные пауки,

обитающие в разрушенных пещерах. Отвратительные твари сковывали свою добычу тенетами из тончайших, но прочных нитей, а затем присасывались к телу жертвы, медленно выпивая из нее жизнь.

Кайлом уже владел не ужас, а нечто более сильное, глубокое, — не обращая внимания на боль, которая обжигала кожу в тех местах, где в нее вонзались тонкие трубки, он что есть сил рвал их, ужасаясь тому, как пространство внутри тесного узилища наполняется странными шелестами, тонким писком, — рассудок не выдерживал происходящего, и юноша, уже не отдавая отчета своим действиям, начал что есть силы бить кулаками в прозрачную преграду. Кровь тут же брызнула с содранных костяшек пальцев…

Его неконтролируемый порыв оказался столь неистов, что пластиковая преграда не выдержала, сумрак перед глазами внезапно покрылся паутиной трещин, а затем, после очередного исступленного удара, раздался жалобный звон разлетающихся осколков, и рука прорвалась сквозь расколотую преграду; острые, иззубренные фрагменты пластика, удерживаемые тонкой пленкой, еще сохраняли форму прозрачного колпака, но Кайл продолжал неистово молотить по ним, пока не пробил достаточно широкое отверстие, чтобы выбраться из западни.

Его вид был ужасен: нагой, забрызганный кровью из многочисленных порезов, юноша с трудом пролез сквозь уродливую дыру и тут же без сил сполз на холодный металлический пол, содрогаясь в конвульсиях.

Он ждал продолжения кошмара и не ошибся: неподалеку раздался ритмичный ноющий звук, тихий, едва слышный, но в гробовой тиши огромного сумеречного зала он показался Кайлу невероятно громким и зловещим. Секундой позже к нежному присвисту добавился звук шагов, сопровождаемый отчетливой вибрацией гулких металлических переходов, и внезапно в сумраке очертился контур фигуры того самого существа, которое в последнем воспоминании Кайла неподвижно стояло под завесой тонкой, прозрачной пленки.

Мне ни за что уже не выбраться отсюда , — пришла тоскливая, отчаянная мысль.

Он инстинктивно начал отползать, не в силах броситься на приближающееся создание.

В следующий момент он услышал голос:

— Сэр, вы совершаете ошибку.

Конечно, я совершил ошибку. Не нужно было приходить сюда.

— Вы ведете себя неразумно.

Спина Кайла коснулась невысоких перил, ограждавших площадку. Он

невольно бросил молниеносный взгляд по сторонам и окончательно разуверился, что путь к спасению существует, хотя бы в принципе.

Сразу за невысоким ограждением простиралась пропасть, далекие огни, теперь расположенные не только вверху, но и внизу, под ним, указывали, что в период беспамятства кто-то перенес бесчувственное тело Кайла на огромную высоту…

— Сэр, почему вы сломали биореструктивную камеру? — Существо уже подошло фактически вплотную и внезапно… присело на корточки! — Я не понимаю вашего поведения. Недостаточно информации. По данным генетической идентификации, вы не принадлежите ни к экипажу, ни к пассажирам транспорта.

Кайл совершенно не понимал, о чем говорит с ним таинственное существо, но он, даже в этой страшной ситуации, не переставал удивляться тому, насколько оно похоже на него самого!

— Кто ты такой?! — невольно вырвалось у Кайла.

— Я андроид. Сэр, вам следует успокоиться. Зачем вы причиняете вред себе и аппаратуре?

Кайл как будто не слышал последних слов.

— Ты… Ты не убьешь меня?..

Андроид на мгновенье застыл. Исчезла мимика, остановился взгляд…

— Сэр, я не могу причинить вред человеку! — наконец произнес он.

Кайл вздрогнул.

— Как ты меня назвал?

— Человек. Вы — человек, сэр.

— Это… мое имя?

Андроид опять на несколько мгновений впал в непонятный ступор, будто простые вопросы требовали от него чрезмерных усилий для формулировки ответа.

— Человек это…

— Я человек? — Страх понемногу начал уступать место жгучему любопытству. Такова природа людей. Убедившись, что андроид не собирается посягать на его жизнь, Кайл тут же задался вопросом, который волновал его очень давно.

Существо со странным именем вело себя по отношению к юноше иначе, чем родные братья. В его голосе не чувствовалось насмешки, напротив…

— Да, сэр, вы — Человек.

— А ты?

— Я машина. — На этот раз андроид ответил без промедления.

— Ты похож на меня.

— Правильно. Я создан по образу и подобию человека, по крайней мере внешне.

— Значит, ты такой же урод, как и я?..

— Не понимаю, сэр. Во мне нет дефектов.

Теперь уже юноша оказался в затруднительном положении. Он мало что понял со слов этого «андроида». Как же ему объяснить? Нервное напряжение достигло той черты, за которой юноша перестал ощущать холод, уже не обращал внимания на многочисленные кровоточащие порезы, угнетающую сумеречную обстановку зала. Удивительно, впервые он встретил существо, похожее на себя, и что еще более поразительно — этот андроид не считал себя уродом!

Для Кайла это был жизненно важный вопрос. Его унижали с самого раннего детства. Более сильные братья всегда насмехались над ним, называя уродом. Даже отец избегал встреч со своим неудачным отпрыском.

Кайлу было важно, очень важно выяснить: кто он на самом деле?

Для полноценного диалога с андроидом ему не хватало прежде всего знаний, но юноша не задумывался над этим. Он обладал одной способностью, совершенно бесполезной для выживания: Кайл неплохо рисовал, и сейчас, пытаясь найти выход из затруднительного положения, он поступил, как подсказывала интуиция, — нашел взглядом уже начинающую подсыхать лужицу собственной крови и, обмакнув в нее палец, несколькими скупыми, но точными штрихами нарисовал гротескный портрет одного из своих братьев.

— Кто это, по-твоему?

Андроид несколько секунд рассматривал изображение, а затем спросил:

— Вы нарисовали реальное существо?

— Это мой родной брат.

Похоже, что прозвучавшая формулировка не вызвала у андроида недоумения.

— В таком случае я могу предположить, что он мутант. Его генетический код изменен, вероятно, под воздействием негативных факторов окружающей среды.

— Он тоже человек?

— Сэр, вы задаете сложные вопросы. Я могу сказать, что под понятие «человек» подпадают живые существа с определенным анатомическим строением. Такие, как вы. У данного существа четыре руки, к тому же, если рисунок верно передает детали пропорций, то смею утверждать, что у него

уменьшен объем черепной коробки, а следовательно, и головного мозга. Зато аномально развита грудная мускулатура. Это мутант, сэр. Прошу принять во внимание: я никоим образом не хотел обидеть вашего брата. — Он внимательно посмотрел на Кайла и добавил: — Я могу задать вопрос?

Юноше льстило такое уважительное отношение.

— Да, задавай.

— Ваши родители тоже выглядят… подобным образом? — Рука андроида указала на рисунок.

— Естественно. Все, кого я знаю, выглядят именно так. Только я родился уродом.

— Вы не урод, сэр. Вы — *человек* . Ваши родственники ошибаются. Позвольте, я помогу вам встать.

— Зачем? — тут же насторожился Кайл.

— Здесь холодно. Ваши порезы кровоточат. Необходимо обработать раны и найти одежду.

Кайл поднял взгляд.

Странно, но он уже не испытывал того ужаса, что минуту назад.

— Почему ты решил помогать мне?

— Это моя обязанность. Смысл жизни, если выражаться языком человеческих образов.

Странным существом оказался этот андроид.

Хотя как мог Кайл с уверенностью судить о мотивах поступков совершенно незнакомого ему существа? Он их попросту не знал — вот самая верная и честная формулировка, что приходила ему на ум.

Андроид мыслил совсем иначе.

Вообще, системы «Хьюго-БД12» проектировались исключительно для использования в колониях. Каждый андроид снабжался пакетом программ, которые позволяли ему действовать на трех разных уровнях свободы.

Первый являлся стандартной программной оболочкой для бытовой машины. При активации робот годился для выполнения любых хозяйственных работ, с полным запретом самостоятельных действий и жестким регламентированием ситуаций, когда его деятельность могла вызывать угрозу для окружающих.

Второй уровень программных оболочек включался автоматически, в случае, если от людей не поступало никаких команд на протяжении стандартного земного месяца либо когда сканеры машины фиксировали возникновение нештатной ситуации.

Данный уровень программной свободы предполагал, что андроид

может совершать определенные шаги, направленные на обеспечение безопасности колонистов и самостоятельной реконструкции зоны посадки.

Третий уровень программной свободы мог быть включен только человеком путем ручного ввода команд со встроенного пульта программатора. Его включение активировало все процессорные и программные возможности андроида, а также жестко привязывало его к определенному человеку или группе людей, которых он был обязан защищать при любых обстоятельствах. Всего блок идентификации дройда серии «Хьюго-БД12» мог хранить от одного до пяти образцов ДНК и связанных с ними образчиков голосового ряда для распознавания речевых команд. Находясь в состоянии третьей степени свободы, андроид мог исполнять любые функции, начиная от посадки цветов, уборки помещений и заканчивая убийством любого существа, включая физическое уничтожение других людей, если они прямо угрожают жизни его хозяина.

Всего этого, естественно, не знал Кайл.

Он едва ли понимал, где находится, и данный факт не ускользнул от внимания Хьюго.

Ему следовало принимать решения, ибо за ничтожный промежуток времени, прошедший с момента реактивации, он столкнулся с явными свидетельствами разрушений, упадка и регресса.

Оболочка первого уровня явно не отвечала условиям, в которых он очнулся.

Собственно, память Хьюго до момента реактивации содержала лишь набор программ и инструкций, но сейчас он развивался, получал все новые и новые данные, которые требовали немедленного логического осмысления.

Его пробуждение так же нельзя было назвать нормальным (слово «приятным» здесь не подходит, потому что андроид мыслил иными категориями).

Слабый удар электрического тока нарушил статис энергосберегающего консервационного режима, установленного еще на заводе-изготовителе. Сенсоры зафиксировали нарушение герметичной упаковки, и с этого момента включились основные программы первого уровня.

Кайл пребывал в беспамятстве, когда заработали системы человекоподобной машины.

Хьюго осознал факт собственного существования на восьмой секунде после инициализации программно-аппаратного ядра системы. С этого момента для него начиналась *жизнь* , осмысление окружающего и

выработка собственных решений (по крайней мере, до тех пор, пока ему не будет назначен хозяин из числа людей).

Увы, включившиеся датчики зафиксировали только одного человека, предельно истощенного, находящегося в бессознательном состоянии. Попытка установить связь с кибернетической системой корабля окончилась полным провалом.

Андроид стоял, еще не совершив ни одного движения, его покрывала упаковочная пленка, а торс, руки и ноги удерживались специальными захватами консервационной ниши, но его искусственный разум уже включился на полную мощность, анализируя данные, поступающие от датчиков, заменявших машине органы чувственного восприятия мира.

Мрак.

Редкие огни уцелевших ламп аварийного освещения, несколько десятков работающих мониторов в различных секциях криогенных модулей, при полном отсутствии связи с глобальной кибернетической системой транспорта свидетельствовали об аварии.

В условиях зафиксированной нештатной ситуации автоматически включился второй уровень программной свободы, и Хьюго получил возможность действовать.

Первым долгом он обратил свое внимание на человека, которому требовалась срочная квалифицированная медицинская помощь.

Процессы мышления в искусственных нейросетях дройда (которые обучались непосредственно в данный момент) протекали стремительно.

Конструируя универсальную машину для комплектации колониальных транспортов, разработчики не могли предполагать, с какими условиями внешней среды столкнутся люди после посадки, какие проблемы будут возникать при этом, и поэтому нейросети человекоподобных машин не обучались заранее — в них должен был сконцентрироваться приобретаемый машиной *опыт* , основанный на анализе рациональности и эффективности собственных действий.

По сути, Хьюго осознал факт собственного бытия и начал действовать, согласуясь с программными инструкциями первой ступени, одновременно инициализировав процесс самообучения.

Он должен был не только воспринять данность, но и верно истолковать ее, приспособить программные инструкции к конкретной обстановке.

Например, обычный андроид, не сумев наладить связь с кибернетической системой корабля, ничем не смог бы помочь Кайлу, но «Хьюго-БД12» являлся машиной иного класса. Констатировав факт

нефункциональности основных агрегатов колониального транспорта, он начал активный поиск, исходя из предположения, что даже при глобальной катастрофе должны уцелеть некоторые автономные подсистемы, в крайнем случае, он мог предпринять попытку ремонта необходимого оборудования.

Поднявшись на несколько уровней, он действительно смог отыскать исправную камеру биологической реконструкции. В отличие от криогенных капсул, предназначенных для поддержания жизни колонистов в период низкотемпературного сна, биореконструктивная система служила иным целям, но в сложившейся ситуации приходилось довольствоваться тем, что имелось, поэтому Хьюго, просканировав схему близлежащих энергетических цепей, нашел источник питания и включил камеру, задействовав только ту часть аппаратуры комплекса, которая отвечала за поддержание жизни растущего организма (в данном случае человека, хотя спектр применения камер биологической реконструкции был очень широк).

Вернувшись к неподвижно лежавшему юноше, он поднял его и перенес в импровизированную реанимационную капсулу.

Когда опустился прозрачный колпак и специальная жидкость растворила одежду, волосы, смыла грязь, продезинфицировав кожные покровы, Хьюго, манипулируя виртуальной моделью, дистанционно ввел питающие зонды и подключил к нагому телу юноши датчики систем жизнеобеспечения.

Дождавшись, когда на контрольной панели зажгутся зеленые индикаторы, он, уже не опасаясь за жизнь человека, приступил к решению иной, не менее важной задачи: ему требовалось определить, в каком состоянии находится сам корабль, почему нет связи с экипажем и какова судьба колонистов, спавших к моменту старта из Солнечной системы в криогенных модулях?

В отсутствии связи с глобальной кибернетической сетью Хьюго потребовалось несколько часов, чтобы осмотреть палубы криогенных модулей и расположенные по периметру огромного зала отсеки планетарной техники.

Выводы, к которым пришел дройд, не внушали оптимизма.

Основная часть планетопреобразующей техники отсутствовала, криогенные модули были пусты, везде, куда бы он ни направлял свои сканеры, наблюдалась одна и та же картина: неоспоримые признаки многолетнего запустения на фоне работы редких резервных подсистем.

Второй уровень программной свободы, предполагавший процесс саморазвития, постепенно подводил андроида к закономерному выводу: пока не выяснена судьба покинувших борт колониального транспорта

людей, главной ценностью и объектом повышенного внимания для него становился человек. Все остальное вторично, ибо если рядом не будет ни одного живого существа, то он (Хьюго имел в виду себя самого) потеряет всякий смысл существования, станет частью никому не нужного, не востребованного оборудования.

Такая трактовка его уже не устраивала. Процесс саморазвития протекал очень быстро, заставляя дройд а задуматься, что он станет делать, если биореконструктивная камера по каким-то причинам не справится с возложенной на нее задачей.

Базовые программы, которые существенно влияли на процесс выработки и принятия решений, были ориентированы исключительно на взаимодействие с людьми — без них все теряло смысл.

Так Хьюго осознал свое глобальное предназначение и связанные с ним ценности.

Он стремительно вырабатывал собственное понимание реальности.

«Без человека я утрачу все стимулы к совершению каких-либо поступков…» — подумав об этом, дройд развернулся и зашагал по гулким межсекционным переходам назад, к камере биологической реконструкции.

Глава 4

Кайлу было несоизмеримо труднее понять, куда он попал и что происходит вокруг.

Для него слова «цивилизация», «космос», «колониальный транспорт» являлись пустыми звуками, не несущими смысла.

Хьюго понял это еще в самом начале общения, поэтому он старался проявлять максимум осторожности. Характерные признаки деградации технических знаний грозили обернуться непреодолимой семантической пропастью, и перед андроидом возникла новая проблема: как наладить взаимопонимание с человеком, который, в силу неких обстоятельств, оказался вне техногенного окружения?

Сознание израненного юноши хранило лишь невежественные страхи да примитивные желания, возведенные в ранг жизненных целей.

Он дрожал от холода, но инстинктивно отползал в сторону, пресекая попытки андроида осмотреть его порезы.

— Сэр, у вас есть имя?

— Кайл… Меня зовут Кайл.

— А я Хьюго. Я ваш друг. Мое предназначение — служить людям, помогать им выжить.

Кайл продолжал смотреть на дройда с нескрываемым подозрением.

Он тоже не знал, что делать. От слабости кружилась голова, чувство голода хоть и исчезло, но и сытости он не чувствовал. К тому же ему было холодно до такой степени, что временами начинали стучать зубы.

— Кайл, ты не должен меня опасаться.

— Да не боюсь я тебя!.. — Юношей вновь начинало овладевать отчаяние. — Что тебе вообще нужно?

Хьюго понял — объяснять что-либо бесполезно. Кайл не поймет его. Но как поступить?

Его выручила биореконструктивная камера с разбитым колпаком.

Незаметно для Кайла андроид коснулся сенсора на приборной панели, и из множества отверстий внутри сложного комплекса аппаратуры начал выделяться усыпляющий газ.

Почувствовав приторный запах, Кайл закашлялся.

— Что это… — он не смог завершить фразу, напряженные мышцы внезапно расслабились, и голова юноши вдруг бессильно свесилась набок.

Хьюго бережно поднял его с холодного металлического пола и понес в

сторону обнаруженных при недавнем осмотре бытовых помещений, предназначенных для временного проживания пробуждающихся колонистов.

В сложившейся ситуации он мог предпринять только один, рискованный, но, несомненно, направленный во благо человека шаг: вернуть Кайлу утраченные знания. Конечно, андроид не рассчитывал, что юноша сможет стать специалистом в какой-либо из технических областей, да этого и не требовалось. Стандартные обучающие программы, рассчитанные на развитие ребенка, дадут Кайлу общее представление о цивилизации, Земле, космических перелетах, сделают его адекватным в общении.

Иного выхода андроид не видел.

Бережно уложив юношу на койку в модуле реабилитации, он тщательно обработал его порезы, нашел герметичный пакет с одеждой, затем отыскал исправный компьютерный терминал и, включив его в сеть, протянул оптический кабель, подключив его в гнездо на своей груди.

Присев на край откидной койки, он достал набор электродов нехитрого внешнего импланта, прикрепил их к вискам и затылку Кайла и включил временную схему, объединившую терминал библиотечного процессора, систему Хьюго и разум человека.

По расчетам андроида, процесс прямой передачи данных в нейросетевые структуры коры головного мозга должен занять порядка десяти—двенадцати часов.

На всякий случай он приготовил несколько микроинъекторов со снотворным, если юноша вдруг очнется до завершения трансляции данных.

Хьюго понимал, что рискует. Он не знал, как отреагирует рассудок Кайла на полученную таким путем информацию, — ему оставалось лишь ждать и надеяться.

Деградация.

Страшный процесс регресса, потери знаний, который ведет к непоправимым последствиям.

К счастью, за миллиарды лет эволюции мозг человека развил определенные структуры, способные *познавать новое* . Несколько поколений регрессивного состояния, естественно, не могли повлиять на структуру человеческого мозга, и Кайл, как обычный ребенок, впитывал информацию, словно получал ее вновь, в качестве *личных* впечатлений, но благодаря технологии прямой передачи данных процесс, обычно занимающий годы, удалось оптимизировать и сократить до нескольких

часов.

Как правило, такая процедура проводилась в пятилетнем возрасте, после чего ребенок, получив базовые знания, продолжал развиваться самостоятельно.

Обоснованность подобного обучающего приема не вызывала сомнений.

Еще в двадцатом веке, когда развитие научно-технического прогресса приняло взрывообразные формы, человека все теснее начала окружать техногенная оболочка — комплекс различных приборов, механизмов, кибернетических устройств, без которых уже не мыслился нормальный быт, но тут возникала проблема так называемого «раннего развития», когда ребенок по достижении определенного возраста должен был обладать знаниями, соответствующими уровню выпускника средней школы, иначе его дальнейшее развитие резко тормозилось, жизнь теряла ощущение комфорта, а техника, призванная облегчить быт, оставалась непонятной.

Стремительно расширяющуюся пропасть между действительными знаниями и всевозрастающим уровнем сложности окружающих человека кибернетических устройств решили при помощи процедур прямой передачи определенных объемов информации в разум ребенка.

Именно эту апробированную и признанную безопасной технологию использовал Хьюго, чтобы устранить возникший между ним и Кайлом барьер непонимания.

Все остальные вопросы, связанные с техническим состоянием транспортно-криогенного модуля колониального транспорта «Эвенгард», судьбой колонистов, покинувших камеры низкотемпературного сна как минимум несколько десятилетий назад, он отложил до тех пор, пока не очнется Кайл.

Хьюго по-своему воспринимал мир. Он считал, что будет разумнее и справедливее, если они *вместе*, шаг за шагом приподнимут завесу забвения, опустившуюся над событиями прошлого.

В конце концов, Кайл мог оказаться одним из последних (если не единственным) представителем рода человеческого. Такую вероятность тоже не следовало отвергать, учитывая рисунок, на котором юноша изобразил мутанта.

Время. Все покажет время…

Сверившись с показаниями внутреннего хронометра, Хьюго отметил, что до окончания процесса остается еще пять часов.

Кайл спал, не подавая признаков чрезмерного возбуждения или беспокойства. Его дыхание оставалось ровным, пульс и давление крови

выдавали стабильные показатели, что вселяло надежду на успешное усвоение информации.

Надежда.

Вероятность? Или производная нечеткой логики?

Хьюго тоже переживал стадию взросления, которая проходила стремительно и порождала массу новых вопросов.

«Вместе. Мы будем искать ответы вместе», — думал он, следя за жизненными показателями Кайла.

На этот раз пробуждение от странного сна воспринималось Кайлом совершенно иначе.

Исчез страх, и он больше не ощущал сотрясающей тело дрожи, хотя осталась слабость, а головокружение даже усилилось.

Юноша открыл глаза, но различал окружающие предметы сквозь непонятную дымку.

Укол микроинъектора в область шеи привел его в чувство, проясняя сознание

Мир вокруг разительно изменился. Кайл в первый момент испытал шок от осознания того, что четко понимает, где находится, не только различает окружающие его предметы, но и ясно представляет их предназначение.

Как будто все, что происходило с ним раньше, являлось долгим кошмарным сном и вот он, наконец, очнулся от многолетнего наваждения.

Рядом с ним, пристроившись на краю откидной койки, сидел андроид модели «Хьюго-БД12».

Классная машина.

Мысль поразила, словно удар током.

Он смотрел на андроида, а в глазах росло недоумение, страх… хотя он прекрасно понимал, что именно с ним произошло.

А как же прошлое? Моя жизнь, память?!

Все осталось на месте, с той лишь разницей, что он теперь вполне осознавал — трудно обозначить термином «жизнь» то существование, которое влачила горстка мутировавших, изменившихся людей в руинах древней бункерной зоны.

Слишком много чувств и мыслей обрушилось на Кайла.

От перевозбуждения его зрачки расширились, казалось, еще немного, и голова лопнет…

Он попытался встать, чувствуя, как за ним следит неотрывный взгляд андроида.

— Нет. Не нужно. Сам. — Он отстранил руку Хьюго и встал.

Кайл хотел побыть один.

Ему требовалось прийти в себя, как-то принять новое знание.

Не верилось, что все это наяву и происходит именно с ним. Нетвердой поступью он преодолел несколько метров, дойдя до открытых дверей, затем добрался до края обширной, простиравшейся за ними площадки, оперся руками о перила и посмотрел вокруг.

На него внезапно пахнуло древностью: «странная пещера» являлась не чем иным, как криогенным модулем колониального транспорта. Огромная сфера, поделенная внутри на множество палуб, выглядела мрачно и таинственно.

Люди давно покинули ее, забрав с собой почти всю планетарную технику, — эти данные вместе с остальной информацией передал ему Хьюго, который успел исследовать ближайшие ангары, предназначенные для планетопреобразующих машин, и прочитать отчеты автономных систем, свидетельствующих об успешном пробуждении большинства колонистов.

Кайл смотрел на далекие огни, отмечавшие работу исправных компьютерных терминалов, и его рассудок постепенно успокаивался, разум начинал воспринимать данность, оценивая ее совершенно иначе, свидетельствуя о том, что прошлое невежественное восприятие уже не вернется к нему, оно больше не послужит ему щитом, отгораживающим сознание от новых, незнакомых ранее проблем…

Он долго стоял, глядя в сумрак покинутых людьми, обесточенных палуб, где мертвыми глыбами возвышались криогенные камеры, затем повернулся и отыскал взглядом дройда.

Хьюго по-прежнему сидел на краю койки.

Кайл вернулся к нему, присел рядом и спросил:

— Ты дал мне знания. И что дальше? Зачем ты это сделал?

— Я понимаю, сэр, ваше сознание сейчас как будто расколото на две половины…

— Меня зовут Кайл, — прервал его юноша.

— Да, я знаю. — Дройд повернул голову. — У меня не оставалось выбора, Кайл. Без людей существование подобной мне машины теряет всякий смысл. Ты единственный человек, которому я нужен.

— Ты так поступил, чтобы стать нужным. — Кайл не упрекал его, напротив, он все острее начинал понимать, как сильно ему повезло, и стечение обстоятельств, приведших его сюда, на борт древнего колониального транспорта, можно было бы назвать счастливой судьбой,

если бы не множество «но».

— Я не стану отрицать этого. Мы нужны друг другу. Я саморазвивающаяся машина, мое сознание уже народилось и должно иметь цель.

— А что делать мне? — В вопросе юноши прозвучало глухое отчаяние. — Я ведь понимаю теперь, что все мои родичи — мутанты. Им даже импланты не помогут, верно?

— Я сейчас не могу судить определенно. Ты должен подробно рассказать мне о них. Если верить твоему рисунку, то можно утверждать о деградации нервных тканей коры головного мозга. В таком случае действительно импланты неприменимы. Мы сможем помочь им в восстановлении энергоснабжения, но лучше сделать это скрытно. Вряд ли они будут приветствовать мое появление.

Кайл усмехнулся.

Нравится ему или нет, но Хьюго прав: они не поймут и не примут человекоподобную машину.

— В любом случае мы должны помочь им.

— Я подумаю над этим, Кайл, обещаю, — заверил его андроид. — Уверен, что им не грозит непосредственная опасность. Чего нельзя сказать о тебе.

— В смысле? — насторожился юноша.

Избавившись от невежественных страхов, он не вполне понимал, что может грозить ему лично на запустелых палубах древнего колониального транспорта.

— Готов ли ты выслушать мои опасения?

— Почему нет? Говори.

Хьюго надеялся, что Кайл поймет его.

— Я вижу признаки катастрофы и последующего упадка, — начал андроид. — По моим наблюдениям, с момента посадки прошло четыре столетия. На борту нет ни людей, ни основной планетарной техники. Под транспортом расположена частично разрушенная бункерная зона, куда, судя по образам, что хранит твоя память, давно проникли некоторые формы исконной жизни планеты. Плюс — упоминание о «невидимой смерти», которая, как ты теперь должен понимать, — радиация. Именно она повинна в мутациях, которым подверглись люди. Может оказаться, что, кроме небольшого анклава твоих родичей, не уцелел никто, а ты, по воле случая, теперь единственный представитель человечества на данной планете.

— То есть мое «уродство» на самом деле эталон? — Разум юноши на удивление быстро адаптировался к полученным знаниям и уже начал

использовать их.

— Да, твой геном практически не имеет отклонений от среднестатистических норм, — ответил ему Хьюго. — Поэтому нам следует в первую очередь выяснить, что случилось с остальными людьми, прибывшими сюда на борту «Эвенгарда». Выжили ли их потомки? Сохранили ли они чистоту вида?

— Значит, ты говорил об опасности одиночества? — догадался Кайл.

— Ты правильно меня понял. Я не могу существовать вне человеческой цивилизации. Ты, получив определенный объем знаний, уже не сможешь вернуться к прежнему образу жизни. Выходит, мы с тобой — единственная надежда друг для друга.

Кайл кивнул.

Он понимал, о чем говорит андроид. И от этого вдруг снова вернулся страх.

Глава 5

Они собирались долго и тщательно.

За время подготовки к первому выходу за пределы колониального транспорта Кайл успел подробно поведать дройду историю своей прошлой жизни, а Хьюго, в свою очередь, оценив полученную информацию, нашел способ помочь обитающим в глубинах бункерной зоны видоизменившимся людям. Он отыскал на технических палубах несколько примитивных ремонтных механизмов и, запрограммировав их должным образом, отправил вниз, дав четкое целеуказание — найти источники энергии, которыми пользуются сородичи Кайла, и поддерживать их в рабочем состоянии.

— На мой взгляд, виной всему землетрясение, — пояснил он юноше причину разрушения древних коммуникаций. — Очевидно, посадка «Эвенгарда» вызвала подвижку коренных пород, которая поначалу прошла незамеченной. В результате работы плазменных установок планетарной тяги могли возникнуть трещины в материковой плите или возобновилась тектоническая активность старых разломов, — строил он вероятные, с его точки зрения, предположения. — Сразу после посадки люди еще оставались в состоянии криогенного сна, а машины приступили к формированию первичного убежища, в виде подземной сети герметичных бункеров, — продолжил пояснять дройд свое видение ситуации. — На мой взгляд, катастрофа произошла, когда основной состав колонистов уже был разбужен. Землетрясение должно было быть очень сильным, и тут могут с равной степенью вероятности существовать два варианта развития событий: либо колонисты погибли, либо, забрав с собой планетопреобразующую технику, решили основать поселение в другом месте, более безопасном в плане сейсмологической активности.

— Я не встречал на своем пути останков людей, — осведомил его Кайл.

— Это обнадеживает, — ответил Хьюго, помогая ему надеть легкий защитный костюм, герметичный, как скафандр, и имеющий встроенную систему жизнеобеспечения с месячным автономным ресурсом.

Они находились на обширной предшлюзовой площадке.

— Ты готов? — Теперь голос андроида раздавался в коммуникаторе мягкого шлема с прозрачной лицевой пластиной.

— Да.

Было раннее утро, когда две фигурки — человека и андроида — появились в проеме открывшегося люка.

Перед их взглядами предстала потрясающая и в то же время жутковатая картина: вокруг царили оплывшие стены циклопического кратера, дно которого пересекало несколько широких, ветвящихся трещин.

Почва под ногами оказалась очень тонкой, всего несколько сантиметров, а под ней скрывалась остекленевшая поверхность выжженной при посадке «Эвенгарда» исполинской воронки.

Пространство вокруг деформированной сферы колониального транспорта покрывал различный органический мусор, приносимый сюда с дождевыми потоками воды, пробившей себе русла в склонах кратера.

Среди веток, останков каких-то животных, имевших хитиновые покровы, желтеющих тут и там костей виднелись поврежденные сервомеханизмы, разбитые вездеходы, поломанные, погнутые фермы подъемников…

Кайл некоторое время созерцал окрестности, не в силах сделать очередной вдох, настолько сильны оказались захлестнувшие его чувства, затем, справившись с эмоциями и отдышавшись, он спросил, указывая рукой на пересохшие в данный момент русла:

— Почему дождевые воды не затопили подземелья?

Хьюго молча указал ему на ветвящиеся трещины в остекленевшем базальте и произнес:

— Вся вода, вероятно, уходит по этим разломам, попадая на большую глубину. Таким образом, потерявшие герметичность убежища не подтопляются.

— Что мы будем делать дальше? — Кайл не пытался скрыть того, что растерян.

— Моя версия о землетрясении подтверждается, — ответил андроид. — Если люди покинули место посадки, то мы обнаружим дорогу, проложенную для тяжелой планетарной техники. Пойдем, следует обогнуть корабль.

Дорогу они отыскали достаточно быстро. В одном месте склоны кратера, выжженного планетарными двигателями колониального транспорта, прорезала узкая, заполненная наносами песка расселина, с отвесными, отполированными температурой стенами.

— Проход создан при помощи горного лазера, — прокомментировал Хьюго. — Это еще один хороший признак. Я не хотел тебя пугать, но количество брошенной техники составляет примерно три четверти от

общей комплектации транспорта.

— Значит, выжить удалось немногим?

— Это сложно предсказать. В момент катастрофы колонистов могла охватить паника. Люди спасались от стихии, позабыв о машинах.

Разговаривая, они преодолели пологий подъем и смогли, наконец, увидеть окружающий место посадки ландшафт.

Куда ни глянь — всюду буйство незнакомой растительности.

Щурясь от неяркого утреннего света, Кайл смотрел на буро-зеленую стену джунглей, плотно подступающих к остекленевшим краям титанической воронки, совершенно не представляя, куда идти, да и нужно ли вообще продолжать поиски?

Его замешательство нарушил Хьюго, указав на далекие, оконтуренные бледным заревом восхода белоснежные вершины горной цепи:

— Будем двигаться в том направлении.

— Почему?

— Горы видны издалека. Когда вокруг однообразная стена растительности, спасшиеся после катастрофы наверняка избрали их в качестве надежного ориентира.

— Да, но в том направлении нет никаких следов дороги!

— Прошли столетия, Кайл, — напомнил ему андроид. — Не забывай об этом. Нам придется преодолеть почти две сотни километров, пешком двигаясь через джунгли, прежде чем станет ясно: оправдана ли надежда отыскать потомков тех, кто спасся после землетрясения.

— Хорошо. — Кайл понял, что у него нет ни одного возражения против плана Хьюго. — Тогда давай не будем стоять здесь. Пойдем.

— Согласен. — Андроид, чтобы не пугать юношу, незаметным движением активировал висевшую у него на плече импульсную винтовку.

Сенсоры дройда фиксировали в окружающих джунглях множество термальных всплесков.

Это были неведомые ни ему, ни Кайлу исконные формы жизни планеты.

Три недели они двигались сквозь непроходимые, как казалось, заросли.

Кайл, поначалу не перестававший удивляться новизне чувств, теперь совершенно обессилел. Несколько раз им приходилось отбиваться от ужасных созданий, которых Хьюго назвал «ящерами», однажды андроид умудрился провалиться в болотную топь, и Кайл едва сумел вызволить человекоподобную машину из трясины.

Переход наглядно показал обоим, что они действительно нуждаются друг в друге.

Для андроида это был период стремительного саморазвития, он открывал для себя удивительный мир природы, в то время как юноша постепенно начинал впадать в апатию — его утомляла монотонность окружающих пейзажей, да и сам поход к далеким горам казался теперь бессмысленной затеей.

Все изменилось однажды ночью, на двадцать четвертые сутки пути.

Они нашли для ночлега замшелую скалу, вершина которой поднималась над значительно поредевшей растительностью. Еще накануне Хьюго авторитетно заявил, что они вошли в зону предгорий и теперь цель близка.

Кайл не спорил с ним. Однако юноша уже не верил, что им удастся отыскать кого-то из потомков экипажа колониального транспорта.

Дни сливались для него в череду непомерных физических усилий, за которыми наступал провальный, похожий на обморок сон, и снова — полный неожиданных опасностей путь, в котором измученный рассудок уже не видел смысла.

— Я разведу огонь.

Кайл молча сел на валун. Его глаза равнодушно скользили поверх темной массы похожей на море растительности.

Не дождавшись ответа, андроид исчез в сгущающихся сумерках.

Кайл положил импульсную винтовку на колени.

За время пути он научился обращаться с оружием и был готов бросить все что угодно, но только не двенадцатый «ИМ», который уже не раз спасал его жизнь.

Отстегнув забрало мягкого шлема, он вдыхал пьянящие вечерние ароматы, слушал, как в джунглях понемногу начинают проявлять себя звуки ночной жизни, и вдруг…

Его взгляд, скользивший по окрестностям, остановился.

Кайл даже привстал от изумления.

В нескольких километрах от избранной для ночлега скалы он увидел, как один за другим в сгущающемся мраке зажигаются ровные симметричные линии огней!

— Хьюго!!!

Сегодня в школе был выпускной вечер.

Дана грустила: было жаль расставаться с друзьями, да и новая жизнь на одной из многочисленных агротехнических ферм немного пугала своей

неопределенностью.

За время учебы она успела привыкнуть к городу и возвращаться в джунгли совсем не хотелось.

Что она там не видела? Однако, она вздохнула в ответ своим мыслям, отработать два года на какой-то из ферм все же придется. Такова общепринятая цена образования.

«Ладно. Не будем кукситься, тем более что остальные веселятся вовсю».

Она только сейчас заметила, что, занятая своими мыслями, забрела далеко от центра на самую окраину города, где местами еще сохранился бетонный забор защитного периметра, ограждавший в прошлом поселение людей от враждебных жизненных форм.

Теперь несовместимость человеческого метаболизма с исконной биосферой планеты канула в лету благодаря исследованиям, которые, кстати, проводились именно на агротехнических фермах, расположенных на удалении от города.

В ночной тиши, кроме обычных звуков города и привычной какофонии, издаваемой ночными обитателями джунглей, ей вдруг послышался шелест торопливых шагов, сопровождаемый характерным присвистом серводвигателей.

Она остановилась, дожидаясь, пока источник звука попадет в свет от длинной цепочки уличных фонарей.

Нет, шаги вдруг стихли.

Странно. Кто бы это мог быть?

— Эй! Кто там прячется в темноте?

Кайл остановился как вкопанный, не дойдя с десяток шагов до освещенного пространства.

Он стоял в полном оцепенении, не веря ни одному из своих чувств.

В круге света у иззубренной древней стены, за которой начинались городские кварталы, стоял ЧЕЛОВЕК!

Хьюго остановился подле Кайла. Рука андроида мягко, но требовательно потянула к себе импульсную винтовку, и юноша безропотно разжал пальцы, отпуская оружие.

ЧЕЛОВЕК…

— Эй! Кто там прячется в темноте? — раздался звонкий, бесстрашный голос.

Он сделал шаг вперед.

Последний шаг своего трудного пути, еще не веря собственным

глазам, слуху, только ощущая, как в груди часто и гулко бьется сердце…

Дана, разглядев незнакомого парня в старинном, испачканном грязью костюме биологической защиты, вздрогнула, но не метнулась прочь, лишь побледнела и тихо спросила:

— Ты кто?

Губы Кайла дрожали.

— Я — ЧЕЛОВЕК! — выдохнул он.

Несколько секунд они оба пораженно разглядывали друг друга, наконец Дана, набравшись смелости, переспросила:

— Вижу, что человек. А имя у тебя есть?

Кайл не смог ответить.

Он стоял, будто окаменев.

Вместо него ответил Хьюго. Он выступил из мрака, словно призрак далекого прошлого, и произнес:

— Его зовут Кайл. Извините, мисс, моему хозяину сейчас трудно говорить.

Дану вдруг охватила дрожь. Она, конечно, слышала о человекоподобных машинах, но никогда не видела их своими глазами.

— Да кто же вы? Откуда? — невольно вырвалось у нее.

— Из прошлого, — неожиданно ответил андроид и… улыбнулся: — Из очень далекого прошлого.

Апрель 2006 года. Город Псков.

Адрес автора в Интернете: www.Livadnyy.ru